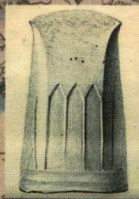
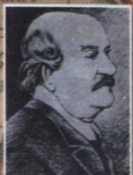

Орб3.4
Е14
А-373635

А.А. Евгеньев

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Том 1

XVIII век – начало XX века

Op 63.4
E14

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Op 63.4

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

63.48(2 Рос-40pc)

«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

+ Op 2.92(01ny)

Обязательный
бесплатный
экземпляр

А.А. Евгеньев

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

а-373635

Том 1

XVIII век – начало XX века

Оренбург

Издательский центр ОГАУ

2018

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КР

История археологии – не очень обычная отрасль археологической науки. Нередко приходится встречать убеждение в том, что история археологии – это вовсе и не наука. Беллетристика, биографический жанр, что угодно – но не археология. Помню, как удивилась мой научный руководитель Нина Леонидовна Моргунова, когда я, будучи студентом, начинающим исследователем, изъявил желание заниматься изучением истории оренбургской археологии. И в дальнейшем не раз предпринимала попытку наделить меня другой, «более серьезной» темой исследования. Работая в архивах и библиотеках, создавая статьи, выступая на конференциях и общаясь с коллегами по научному сообществу, я все более укреплялся в мысли о том, что заниматься изучением истории археологии необходимо. Это помогает разобраться в нашей современной науке, в ее закономерностях и проблемах, ориентироваться в перипетиях научной мысли, знать и понимать эволюцию представлений о различных археологических сюжетах. В том числе и для этого была написана представляемая монография.

Занимаюсь изучением истории оренбургской археологии с 2001 года – со студенческих лет. Эта проблематика стала темой моей кандидатской диссертации, эту тему я развиваю во многих своих публикациях. Между тем, участвуя в нескольких коллективных монографиях, посвященных различным археологическим памятникам Оренбургского Приуралья, до этого момента я не мог опубликовать итоги своей исследовательской деятельности в формате большем, чем статья в сборнике или тезисы конференции. Предлагаемая вашему вниманию монография – первая моя книга по истории оренбургской археологии. В ней суммированы все итоги изучения истории оренбургской археологии в дореволюционный период, начиная с XVIII века и завершая 1917 годом. В дальнейшем я предполагаю издание следующих томов «Истории оренбургской археологии», посвященных последующим периодам изучения археологии Оренбургского Приуралья.

Выражаю благодарность всем тем людям, без которых написание и издание этой книги было бы невозможным: моей семье, поддерживавшей меня на всех этапах работы над темой книги; моему учителю и научному руководителю Нине Леонидовне Моргуновой, определившей направление моего исследования и прошедшей со мною весь путь от студенческих работ до этой публикации; моим друзьям-коллегам по археологической лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета, оказывавшим неоценимую помощь при написании и публикации этой книги и других моих работ; коллегам по научному сообществу, дававшим мне бесценные советы и служившим мне примером в исследовании проблем истории археологии; работникам архивов Оренбурга и Санкт-Петербурга, благодаря которым в этой книге впервые публикуются ранее неизвестные архивные материалы; всем равнодушным к оренбургской археологии людям, словом и делом помогавшим мне в изучении поднимаемых в этой книге проблем.

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия XX века и начало XXI века стали временем активизации такого направления археологической науки, как история археологии. Отечественная история археологии сложилась как особая отрасль науки во второй половине XX столетия (хотя отдельные исследования в этом русле появляются еще в конце XIX и в 1920–30-е годы XX века). Именно тогда были созданы крупные исследования по истории археологической науки таких авторов, как А.А. Формозов, А.В. Арциховский, В.Ф. Генинг, А.Д. Пряхин (Формозов, 1961, 1986, 1995; Арциховский, 1955, 1960, 1963; Генинг, 1982; Пряхин, 1982). Одной из знаковых работ, давшей ориентиры для последующих поколений исследователей истории археологии, стала монография Г.С. Лебедева «История отечественной археологии» (Лебедев, 1992), представляющая собой пример комплексного исследования всех периодов развития отечественной археологической науки, отличающегося от иных историографических исследований использованием в качестве основной единицы анализа науки категории «парадигма».

1990-е годы ознаменованы значительным подъемом интереса к вопросам истории российской и советской археологии. В 1990–2000-е годы окончательно сложилась основная проблематика истории археологии, прежде всего в результате исследовательской деятельности таких ученых, как Л.С. Клейн, И.Л. Тихонов, Н.И. Платонова, И.В. Тункина (Санкт-Петербург), А.А. Формозов, А.С. Смирнов, С.В. Кузьминых (Москва), О.М. Мельникова, Т.И. Оконникова (Ижевск), А.Д. Пряхин, Е.Ю. Захарова, И.Е. Сафонов (Воронеж), Д.В. Серых (Самара), М.Ф. Обьеденнов, Г.Т. Обьеденнова (Уфа), Л.Ю. Китова (Кемерово), А.В. Жук, В.И. Матющенко (Омск), С.П. Щавелев (Курск) и многие другие¹. В работах этих

¹ Вот только малая часть, «вершина айсберга» огромного массива публикаций вышеуказанных авторов по проблемам истории археологии: Клейн Л.С. История археологической мысли. Т. 1, 2. СПб., 2011; Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1, 2. СПб., 2014; Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003; Тихонов И.Л. История Российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013; Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2010; Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002; Формозов А.А. Русские археологи до и после революции. М., 1995; Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М., 2004; Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М., 2011; Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара, 2007; Пряхин А.Д. История отечественной археологии. Ч. 1. Русская дореволюционная археология. Воронеж, 2005; Серых Д.В. Всероссийские археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX вв. Казань, 2014; Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): Изучение памятников эпохи металла. Новосибирск, 2007; Жук А.В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1995; Матющенко В.И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск, 2001; Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения Южнорусского края.

исследователей охвачены все периоды истории отечественной археологической науки, от ее зарождения в XVIII веке до последних десятилетий советского периода, и самые различные проблемы: история научной мысли, история научных организаций и научной коммуникации, отдельные персоналии и отдельные научные проблемы и многое другое. Многие из работ вышеуказанных ученых создавались как учебные пособия по преподаваемым ими курсам по истории археологии. Именно так была написана монография Г.С. Лебедева, двухтомники по истории мировой и российской археологии Л.С. Клейна, работы И.Л. Тихонова, А.Д. Пряхина, А.С. Скрипкина и других исследователей.

Таким образом, история археологии в настоящее время представляет собой самостоятельное направление, для которого характерно повышенное внимание к истории изучения отдельных археологических эпох и регионов. Вполне логично, что одной из тенденций этого направления стало пристальное внимание к проблемам региональной археологии. Сильный центр изучения истории археологии сложился в Ижевске, причем в поле зрения исследователей – не только и даже не столько история археологии Удмуртии, сколько закономерности развития археологической науки в целом в Урало-Поволжском регионе, прежде всего в работах О.М. Мельниковой и Т.И. Оконниковой (Мельникова, 2014; Оконникова, 2002). В частности, О.М. Мельниковой впервые на материалах уральской археологии было предпринято исследование такого понятия, как «научная школа» в археологии (Мельникова, 2003а, б, 2006).

Достаточно полно исследована история археологии Башкирии: работы в этом направлении, начатые еще в 1940-е годы Е.Ф. Лагодовской, П.Ф. Ищериковым, Б.М. Коишевским, но, к сожалению, имевшие результатом главным образом не публикации, а рукописи, отложившиеся в архивах (ГКУ НА РБ. Ф. Р-4423. Оп. 1. Дд. 4, 5; НА УНЦ РАН. Ф. 34. Оп. 1. Дд. 1. 13, 15; Коишевский, 1948), продолжили такие ученые, как С.М. Васюткин, М.Ф. Обыденнов, Г.Т. Обыденнова (Васюткин, 1975а, б; Обыденнов, 1994; Обыденнова, 2002а, б). В целом в этих исследованиях была предложена периодизация южноуральской археологии, выявлена специфика каждого из периодов, изучена роль отдельных организаций и персоналий в исследовании археологических памятников Южного Урала. Исследованием, достаточно полно освещающим вопросы истории археологии Урала, является докторская диссертация и созданная на ее основе монография Г.Т. Обыденновой, в которой детально проанализированы особенности полевых исследований и эволюции концепций археологии Урала и Поволжья, в том числе Южного Приуралья.

Еще одним регионом, привлечшим внимание исследователей истории археологии, стало Южное Зауралье. Исключительно важным событием для уральской археологии стал выход учебного пособия по истории археологии,

Советское краеведение в провинции: взлет и разгром (1920–1950-е годы). М., 2011; Скрипкин А.С. История российской археологии: учеб. пособие. Волгоград, 2015. Отдаю себе отчет в том, что этот список весьма и весьма не полон, и в этой связи приношу коллегам по цеху извинения, если какие-то работы обойдены моим вниманием. Для всестороннего знакомства с существующими тенденциями и авторскими достижениями в истории отечественной археологии за последние годы можно порекомендовать ознакомиться со статьей И.Л. Тихонова (Тихонов, 2015).

созданного коллективом авторов Челябинска и Екатеринбурга (История археологии Южного Зауралья, 2002). Исследование вопросов истории археологии в этом регионе имело своим результатом недавнюю публикацию Н.Б. Виноградова и З.А. Валиахметовой, отличающуюся концентрацией на персоналиях археологической науки (Виноградов, 2018). Также стараниями Н.Б. Виноградова была введена в научный оборот рукопись длительного времени остававшейся неизвестной работы К.В. Сальникова, представляющей собой, на наш взгляд, один из полных и взвешенных обзоров истории южноуральской археологии.

Степное Оренбуржье в вопросе изучения истории археологии, конечно, не являлось *terra incognita*. Отдельные вопросы археологического исследования Оренбуржья рассматривались в некоторых из вышеупомянутых работ, но не являлись объектом специального изучения. Проблема истории оренбургской археологии была рассмотрена в статьях разных лет Н.Л. Моргуновой, а также в работах по истории южноуральской исторической науки Ю.С. Зобова (Моргунова, 1980, 2001; Зобов, 2007). Целенаправленное обращение к тематике истории оренбургской археологии имело своим результатом выявление основных закономерностей развития археологической науки в степном Южном Приуралье, определение периодов этого развития, введение в научный оборот ранее неизвестных материалов в различных публикациях (Евгеньев, 2005, 2007, 2011, 2017а, б). В настоящей монографии суммируются мои многолетние исследования по истории оренбургской археологии, ограниченной хронологическими рамками XVIII в. – начала XX в. Выбор именно этого временного интервала обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что многие из исследований дореволюционного периода оказались незаслуженно забыты, и полноценное их введение в научный оборот необходимо для восстановления эволюции представлений об археологическом наследии Южного Урала от момента зарождения археологической науки до современности. Именно поэтому представляемая вашему вниманию работа состоит из двух частей – собственно авторский текст, в котором выявляются закономерности и особенности исследования археологии Оренбургского Приуралья с XVIII в. до начала XX в., и приложения, представляющие собой подборку текстов по археологии рассматриваемого региона, своеобразную хрестоматию, которая, как смеет надеяться автор, будет полезна для нынешних и будущих поколений исследователей древней истории Южного Урала.

Глава 1

НАУКА О ДРЕВНОСТЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII ВЕКЕ

В России интерес к изучению памятников древности появляется задолго до выделения области археологических знаний, еще в Киевской и Московской Руси. Так, А.А. Формозов в монографии «Страницы истории русской археологии» привел народные предания, объясняющие происхождение памятников древности – курганов, городищ, рудников («чудских копей»), петроглифов (Формозов, 1986, с. 8–11). А.В. Арциховский полагал, что историю российской археологии можно начинать с образования в XVII веке Оружейной палаты, среди коллекций которой были и археологические артефакты (Арциховский, 1955, с. 523). В 1679 г. стало известно о находке костей мамонта в районе Костенок, и царским указом было сделано распоряжение их «раскопать и сделать всему роспись и чертеж» (Лебедев, 1992, с. 24). Однако, по мнению большинства исследователей, *научный подход* к изучению памятников древности и, как следствие, предпосылки для формирования археологической науки начали складываться только в XVIII веке, благодаря деятельности Петра I. Именно тогда появляются интерес к памятникам древности Российской империи и тенденция к их целенаправленному собиранию и изучению. Согласно петровскому указу от 13 февраля 1718 года, для учреждаемого музея Кунсткамеры должны были покупаться различные «древности»: «камня необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи... старые надписи на камнях, железе или меди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело необыкновенно и старо» (Лебедев, 1992, с. 153). Несомненное научное значение имеют золотые изделия в зверином стиле, выкупленные при Петре I у сибирских кладоискателей (Формозов, 1986, с. 17–20).

Первые в России археологические раскопки были произведены, по всей видимости, около 1710 года, когда пастор В. Толле провел раскопки курганов в Старой Ладогe (Лебедев, 1992, с. 53). В 1722 году в Сибири у деревни Абакано-Перевозное крупные раскопки провели Д.Г. Мессершмидт и Ф.И. Страленберг. В 1733–1743 гг. в Сибири работала Великая Северная экспедиция, в рамках деятельности которой ученые Г.Ф. Миллер, С.П. Крашенинников, И.Г. Гмелин собрали значительный материал по сибирской археологии (Формозов, 1986, с. 23–27).

Немалый вклад в развитие археологической науки внес историк **Василий Никитич Татищев** (1686–1750) – человек, возглавлявший в 1737–1739 гг. Оренбургскую экспедицию. В 1739 году он составил «Предложение о сочинении Истории и Географии Российской», где указывал, что для написания истории необходимо привлечение археологических источников, под которыми он понимал развалины городов, каменные изваяния и камни с надписями, древние могилы. В.Н. Татищев впервые осознал важность работы с артефактами

прошлого, указав на то, что «в древних могилах находятся старинные вещи дивные и ко изъяснению истории весьма полезные» (Татищев, 1950). «Предложение о сочинении Истории и Географии Российской» можно назвать первой инструкцией для исследования археологических памятников, так как в этой работе содержатся некоторые практические советы для производителей раскопок. В.Н. Татищев требовал сохранять и фиксировать все находимые при раскопках вещи – не только предметы из драгоценных металлов, но и орудия из камня и металла, керамику, – а также установить точные размеры изучаемого памятника. Ценным советом является рекомендация в случае нахождения при раскопках керамики в первую очередь проветрить и просушить сосуды, а не сразу вынимать их из раскопа (Татищев, 1950, с. 87–88).

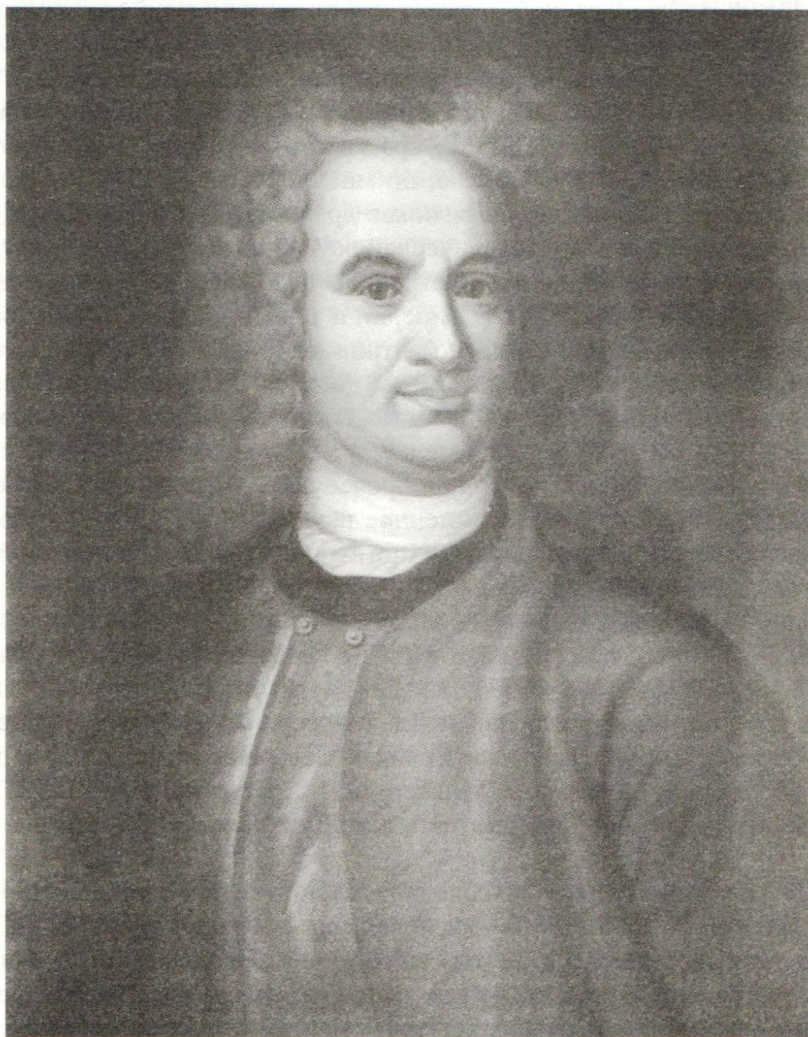

Рис. 1 – Василий Никитич Татищев (1686–1750).

Первые шаги в области изучения археологических памятников Южного Урала были сделаны именно в XVIII веке. Зарождение оренбургской археологии связывается с работой Оренбургских экспедиций, благодаря которым произошло «открытие» степного Приуралья как объекта научного изучения. Художник Оренбургской экспедиции Джон Кэстль вел дневник (Castl, 1784), в котором зарисовывал встречаемые им достопримечательности, в том числе и археологические памятники (например, развалины «монгольского» города Рудера). В 1736 году Кэстль произвел первые раскопки на территории Оренбургской губернии – в районе рек Илека и Каргалы (по всей видимости, близ современного г. Актюбинска). Во вскрытом кургане было «языческое» погребение, в котором найдены кости человека и лошади. На шее у человека была «печать из белого индийского агата, на которой вырезаны пеликан и два птенца» (Матвиевский, 1958, с. 144).

J O U R N A L

von

der Ao. 1736. aus Orenburg

zu dem

ABUL GEIER

Chan der Kirgis = Cansack

Tartarischen Horda

aus freyem Willen und blos zu dem Besten

des russischen Reiches unternommenen höchst nö-

thigen und zwar gefährlichen doch glücklich

vollbrachten

R e i s e,

dargestellet

durch

John Castle

einem Engländer und gewesenen Kunstmahler

bey der Orenburgschen Expedition.

Рис. 2 – Титульный лист дневника Джона Кэстля

Значительный вклад в исследование памятников древности Оренбуржья в XVIII веке внес **Петр Иванович Рычков** (1712–1777) – первый оренбургский историк и первый член-корреспондент Академии наук.

Рис. 3 – Петр Иванович Рычков (1712–1777)

Заслуга П.И. Рыčkова в том, что он впервые поставил вопрос о необходимости научного изучения памятников древности Южного Урала. Вопросы археологии ученый затронул в своей работе «Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии», напечатанной в журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» в 1762 году. В главе 5 первой части «Топографии» есть раздел «Развалины старинных городов и строений»¹. Исследователя интересуют «развалины и признаки великих старинных городов», приписываемых им главным образом ногайцам. Наибольшее

¹ См. приложение 1.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66